

Знатные предки

[Лев Клейн](#)

Урарту, скифы, аланы... Перепечатываем статью Л.С.Клейна, [опубликованную в его авторской колонке](#) в газете «Троицкий вариант-Наука» 7 апреля 2015 г. Статья о том, как народы бывшего Советского союза борются за право считаться потомками тех или иных древних народов.

Выступая на юбилее одного из своих учителей, академика Бориса Пиотровского (Пиотровского-старшего), я прочел стихи собственного сочинения, посвященные юбиляру. Там были такие строки:

*Едва садились мы за парту,
Уже зубрили про Урарту.*

Это было правдой. С 1930 года Пиотровский вместе с коллегами-армянами начал свои исследования памятников Урарту. Урарту было первым государством на территории Советского Союза — *нашим* первым государством. *Нашими* знатными предками, которыми надлежало гордиться, — о которых писали ассирийские клинописные таблички, да урарты и сами владели письменностью, строили внушительные крепости, воевали с Ассирией и скифами.

Цитадель урартских царей на Ванской скале в Тушпе, столице Урарту.

Но, собственно, кому гордиться? Да, конечно, всей стране, но не в первую очередь. Всем понятно, что в первую очередь в праве были гордиться народы Закавказья, живущие на той же территории, — грузины или армяне. Это их прямые предки.

Биологически урарты вроде похожи на тех и на других. Но язык их оказался не родственным ни армянскому, ни грузинскому. Об азербайджанском даже и речи нет: он вообще тюркский. Вот между грузинскими и армянскими историками разгорелось скрытое противостояние — кому принадлежит исключительное право на наследие урартской культуры. В 1937 году вышел учебник истории СССР А.В. Шестакова, в котором Урарту, первое государство на территории СССР, определялось как «государство родоначальников нынешней Грузии». Ведь нами правил царственный грузин, как же иначе! Это было немедленно подхвачено А.С. Сванидзе, тогда еще другом и шурином Сталина, не успевшим попасть в опалу и под расстрел, создателем журнала «Вестник Древней Истории». А Пиотровский женился на армянке и был избран членом-корреспондентом Армянской академии наук.

Но Пиотровский был очень осторожным человеком, большим дипломатом. Он избрал нейтральную позицию: Урарту — очаг нескольких народов, в частности и грузин, и армян. В 1938 году на его доклад в АН СССР обрушился академик С.Н. Джанашия, который требовал признать в резолюции приоритет грузин в наследии Урарту. За Пиотровского вступились другие академики, и дело закончили компромиссом: не приняли никакой резолюции.

В 1950 году прошла дискуссия в «Правде», и Сталин лично высказался против учения академика Марра, а Пиотровский был его учеником, положение Пиотровского пошатнулось. В следующем году вышел академический сборник с его статьей об Урарту. Сборник затребовал к себе лично Сталин. Фамилия Пиотровского была им обведена в оглавлении — Сталин обратился именно к его статье. Каждый раз, когда Пиотровский упоминал найденные клинописные надписи, вожь делал пометки на полях синим карандашом: «На каком языке?», «Какой язык?», «Язык?» — и так почти двадцать раз. Он опасался, не трактует ли автор культуру Урарту как протоармянскую. Против не понравившихся ему пассажижей Сталин делал иронические пометки: «Ха!», «Ха-ха!», «Ха-ха-ха!».

Но в конце, увидев заключение, что из Урарту возникли оба народа — армяне и грузины, Сталин поставил на полях знак «N», а слово «возникли» обвел карандашом. Автор современного обзора сталинского чтения Б.С. Илизаров восклицает: «Уф-ф! Можно сказать, пронесло». Не только пронесло: Пиотровский был назначен директором ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Между тем Урартское государство располагалась на территории Армянского нагорья, охватывая нынешнюю Армению, Восточную Турцию, Северо-Западный Иран и Нахичеванскую область Азербайджана. Грузия тут не была задета никоим образом. Язык родственен хурритскому — древнему языку Северной Месопотамии. Дальнейшие языковые связи урарто-хурритской семьи надежно не прослеживаются. А армянский — индоевропейский, на Кавказе пришлый, с Балкан. В культуре же, несомненно, наибольшая доля урартского наследия досталась армянам, как, вероятно, и значительная часть урартской лексики.

Между тем Урартское государство располагалась на территории Армянского нагорья, охватывая нынешнюю Армению, Восточную Турцию, Северо-Западный Иран и Нахичеванскую область Азербайджана. Грузия тут не была задета никоим образом. Язык родственен хурритскому — древнему языку Северной Месопотамии. Дальнейшие языковые связи урарто-хурритской семьи надежно не прослеживаются. А армянский — индоевропейский, на Кавказе пришлый, с Балкан. В культуре же, несомненно, наибольшая доля урартского наследия досталась армянам, как, вероятно, и значительная часть урартской лексики.

Дает ли это армянскому народу какие-либо особые преимущества перед соседними? Да никаких, как и не отнимает никаких прав. Права на территорию определяются традицией проживания в течение по крайней мере нескольких поколений, а главное, системой международных договоров. Ведь народы меняли свои границы, двигались, расширяя или сужая свои ареалы. И всегда можно найти времена, когда народ владел соседними участками земли и имеет на них своих соплеменников. Если бы не система международных договоров, все народы передрались бы между собой.

В последние десятилетия в нашей стране и окрестностях странным образом обрели статус знатных предков арии. Не исторические арии (индоиранские народы): индоарии (хинди, бенгальцы, сингалы, цыгане и др.) и иранцы (персы, пуштуны, таджики, осетины, древние скифы и др.). Нет, скорее арийцы — мифическая нордическая раса. Немецкая разновидность этой идеи обанкротилась вместе с падением гитлеровского рейха, а романтический ореол вокруг этого образа ария-арийца сохранился и время от времени привлекает под свой зловещий штандарт то осетинов, то русских, то чеченцев, то тюрков — узбеков (и, конечно, таджиков — у них даже День ария стал отмечаться, а бедным киргизам Мургаба пришлось вывешивать и у себя арийские плакаты). Арии — это всё те же знатные предки, но знатность их основана не на исторических документах, а на антропологическом мифе — на старой «расовой теории».

Так, беспардонным подлаживанием этногенетических концепций под нужды региональной националистической политики

занимаются ученые новых государств, родившихся на периферии России из бывших союзных республик. В Узбекистане этим занялся Ахмадали Аскарлов, профессиональный археолог, сделавший ряд интересных археологических открытий в поле. Вполне грамотные статьи Аскарлова печатались в советских изданиях. Тогда он ничего не возражал против великолепных книг и статей Е.Е. Кузьминой, в которых был доказан индоиранский характер андроновской культуры — насколько это вообще может доказать сопоставление археологии с историческими источниками и лингвистикой.

Теперь, став академиком Узбекистана, Аскарлов напечатал серию статей, в которых обвиняет всех, кто придерживается индоиранской принадлежности андроновской культуры, в «европацентризме» (sic! — Л.К.) и колонизаторской ангажированности и не только настаивает на том, что андроновская культура — это тюрки, но и объявляет тюрков арийцами. Всё это подытожено в статье «Арийская проблема: новые подходы и взгляды» в сборнике «История Узбекистана в археологических и письменных источниках» (Ташкент, 2005). Статья написана на ужасающе ломаном русском языке, и теперь стало очевидно, что таким языком академик Аскарлов писал всегда, но всегда его правили русские редактора, а теперь он хороших русских секретарей не имеет и пишет так, как говорит. Мы услышали подлинного Аскарлова.

Перечислив анекдотические признаки арийца, искомого археологами (курган вроде Солохи, могила с *«насильственно убитыми боевыми коньями»* и золотой колесницей и т.п.), он считает, что на основе этих признаков археологи стремились обосновать состоятельность теорий лингвистов о происхождении арийцев *«и определить их первоначальной родины, т.е. они начали искать топонимов, подтверждающие о том, что степь Северного Причерноморья были первоначальной родины индоиранских племен...»*.

Читается как анекдот, но это дурной анекдот.

Русскому народу знатных предков подыскивали давно. Сначала это были скифы. *«Да, скифы мы, с раскосыми и жадными очами»*, — твердил А. Блок, видимо, следом за своим отцом, который долго работал вместе с профессором Самоквасовым в Варшавском университете, а тот и выдвинул эту патриотическую гипотезу. Но гипотеза не оправдалась. Скифы оказались ираноязычны, что подтвердил академик В.И. Абаев, осетин, не просто читавший скифские слова с осетинского языка, а показывавший древнеиранскую этимологию. Отсюда ведет начало осетинская идея происхождения от скифов.

А русским нашли других знатных предков — трипольскую культуру, первых земледельцев на нашей земле. Автором этой гипотезы стал академик Б.А. Рыбаков. Но эта нить оборвалась дважды: во-первых, археологи и лингвисты отвергли преемственность между трипольской культурой и славянами, во-вторых, Украина отделилась вместе с трипольской культурой. Теперь это «первая цивилизация Европы», «цивилизация Араты», «страна первых городов», демонстрирующая древность украинского народа. Нужно отдать должное украинским археологам, они не участвуют в этой националистической пиар-кампании и даже разоблачают ее.

А скифское происхождение осетинов продержалось недолго. Осетинский язык не является продолжением скифского — он продолжает сарматскую речь, которая была, по Геродоту, родственна скифской, но всё же не скифской. Среди послескифского населения Северного Причерноморья и Предкавказья в сочинениях античных авторов чаще всего упоминаются аланы — вот их остатками, точнее прямыми потомками этих остатков, и являются осетины.

Аланы — арии в точном историческом смысле этого слова, по научной лингвистической классификации, а этноним *алан* вполне закономерно происходит из праиранского **aryana* — «иранский». Их воинственные миграции изучают историки, на почве их языка складывались некие ранние варианты нартовского эпоса. Мне довелось раскапывать царский курган I века н. э. на Дону (Садовый курган), по-видимому им принадлежавший, с большим количеством золота и серебра. Но осетинский народ мы уважаем не за это.

Аланы создавали большие, но эфемерные объединения. Нартовский эпос заимствовали и развивали также другие кавказские народности. По этим контактам и нартовские слова проникали в речь соседних народностей. На этом основании на происхождение от аланов претендуют и представители других кавказских народностей, не ираноязычных.

Недавно в Москве прошла конференция по карачаевско-балкарскому этногенезу, после которой ее кавказские руководители «исправили» резолюцию, внося в нее происхождение балкарцев и карачаевцев (а они тюркоязычны) от ираноязычных аланов и «доказательства» этого — ссылки на отдельные слова, на разрозненные и обычно неверно интерпретируемые факты. Ну, вот хотят быть аланами. Можно подумать, что происхождение от аланов гарантирует им особые права или особое достоинство, особое моральное преимущество. Да никакого! Я не алан и не чувствую от этого никакого унижения. Даже не замечаю этого.

Можно припомнить, что известный русский ученый Никодим Павлович Кондаков, специалист по изучению икон, в минуты раздражения тогдашней русской действительностью заявлял, что он не русский, а алан (у него была черная борода). Но это

был всего лишь эпатаж. Он изучал русское и византийское искусство и свои сочинения писал по-русски — как в России, так и в эмиграции.

На мой взгляд, подысканием «знатных предков» до самозабвения увлекается тот, кто сам ничего не значит или, по крайней мере, не верит в свою значимость. Это один из признаков *комплекса неполноценности*, имеющего корни в исторической традиции, а главное — в современной ситуации.